

М. К. Юрасов

Институт российской истории Российской академии наук, Москва, Россия

СУЗДАЛЬСКАЯ ЗЕМЛЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ВЕНГЕРСКОЙ НАРОДНОСТИ¹

Средневековые венгерские хронисты старались умолчать о пребывании их предков под властью Хазарии и писали о своих предках как о сильнейшем народе «Скифии». Автор древнейших дошедших до нас «Деяний венгров» магистр П. даже описал прямой путь венгерских племен из Суздаля на Киев, минуя владения каганата. Суздаль — единственный встречающийся в средневековых венгерских источниках хороним, относящийся к северной Руси. Он был хорошо известен венграм до посольства, отправленного Всеволодом Большое Гнездо в 1190 г. к венгерскому королю Беле III. Возможно, во время проживания на Верхнем и Среднем Дону, до появления в Приазовье (IX в.), венгры совершили набег на Суздальскую землю, в связи с чем в исторической памяти венгерской средневековой народности сохранились представления о том, что Суздаль находится где-то на окраине Скифии.

Ключевые слова: Венгрия в эпоху Арпадов, Древняя Русь, средневековая венгерская хронистика

Авторы средневековых латиноязычных исторических сочинений королевства Венгрии, повествуя об уходе древних венгров из «Скифии» на запад, в Карпатскую котловину, упоминали хороним «Суздаль» в различных вариантах: Susudal, Susdal; Sudal, Susdalia, Sosdalia, а также этноним Susdali для обозначения проживавшего там населения². Безусловно, венгерские хронисты, описывая события конца IX в., употребляли географические названия современной им эпохи, чтобы средневековый читатель мог точнее представить, в какой конкретно области «Скифии» находились венгры до обретения ими их нынешней родины, поэтому все топонимы, политонимы и этнонимы, встречающиеся в их сочинениях, посвященных той героической эпохе, отражают как географические познания образованных людей XI–XIII в., так и их представления о прошлом, сохранившиеся в исторической памяти венгерского народа.

Древнейшим венгерским источником, в котором впервые встречается хороним Susudal (один раз в сокращенной форме Sudal), является сочинение неизвестного нотариуса короля Беле III (1172–1196 г.), подписавшегося как «магистр П.», под типичным для средневековой венгерской хронистики названием «Деяния венгров» («Magistri P., qui Anonymus dicitur, Gesta Hungarorum»), написанное в конце XII — начале XIII в.³ Помимо прославления подвигов предков, завоевавших новую родину в Паннонии (Среднем Подунавье), автор этого сочинения, на которого сильное влияние оказали рыцарские романы, стремился обосновать права части тогдашней венгерской аристократии на отношение к королям из династии Арпадов как к «первым среди равных», поскольку знатные предки тогдашних венгерских магнатов с подчиненными им воинами якобы самостоятельно покоряли отдельные области Карпатской котловины, а основатель правящей династии (в рассматриваемом сочинении им является не Арпад, а его отец Алмош) сразу же признавал права владения своих названных по имени соратников этими областями.

Хороним «Суздаль» трижды упоминается в «Деяниях венгров магистра П., которого называют Анонимом». В первых двух случаях (в конце главы 7) он является синонимом политонима «Русь» («Ruscia»), что показывают выражения, в которых он употребляется: «... пока не пришли в Русцию, которая называется Суздаль»; «вошли в землю Русции, которая

¹ Работа выполнена по гранту РФФИ, проект № 17-21-07001.

² Сводку ссылок на страницы источников, в которых упоминаются политоним и этноним «Суздаль», см.: SRH. P. 546.

³ Обзор мнений относительно датировки написания этого сочинения см.: [Kordé].

называется Суздаль»⁴. Помимо «Русции» Аноним употребляет еще один политоним для Руси — «Рутения» («Rutenia»), которым он обозначает южнорусские земли⁵. Таким образом, Аноним фактически считал, что Русь состоит из двух стран — Русции и Рутении. Из его повествования вытекает, что центром Русции был Суздаль, а столицей Рутении — Киев, хотя из описания пути племен Алмоша из Киева в Паннонию можно сделать вывод о том, что Lodomer (Владимир-Волынский) и Galicia (Галич) были на рубеже IX—X в. центрами вполне самостоятельных княжеств⁶, что является плодом фантазии неизвестного нотариуса.

Безусловно, магистр П. оперировал географическими и политическими реалиями своего времени. Об этом свидетельствуют не только упоминания киевских стен и названных княжеских центров, но и наделение Суздаля значением названия всей северной Руси. Исследователи давно нашли объяснение этому феномену с точки зрения географических представлений венгерской правящей верхушки и образованного общества той эпохи, когда были написаны рассматриваемые «Деяния венгров»⁷. Именно при Беле III, нотарием которого был анонимный автор, в 1190 г. венгерский королевский двор принимал посольство Всеволода Большое Гнездо (1176—1212 г.), которое уведомило короля о том, что отныне галицкий князь Владимир Ярославич (1187—1188, 1190—1198 г.) находится под защитой и покровительством своего дяди Всеволода Юрьевича, что было сделано в целях предотвращения попыток короля вернуть галицкий стол своему сыну Андрашу, занимавшему его с 1188 по 1190 г.⁸

Таким образом, получается, что лишенный в 1188 г. Галича и заточенный в Венгрии в башню одного из королевских замков Владимир Ярославич стал (после своего бегства из заточения) главным «виновником» того, что венгерская правящая верхушка узнала о существовании на Руси сильного Владимиро-Суздальского княжества, правитель которого стал гарантом невмешательства Арпадов во внутрирусские дела в конце XII в. Те факты, что Всеволод Большое Гнездо никогда не высказывал желания утвердиться в Киеве, но с его мнением считались как новгородцы, так и южнорусские князья, а Фридрих Барбаросса приказал Казимиру II вернуть Галич Владимиру Ярославичу, прежде всего, потому, что последний был племянником Всеволода Юрьевича, видимо, и создали у Анонима ощущение того, что огромная Русь состоит из двух стран — Русции-Суздаля и Рутении, в которой находились Киев, Лодомер и Галиция.

В то же время магистр П. говорит об этническом единстве русских земель, правда, в своеобразной форме — доказывая этим «факт» подчинения Алмошем всей территории Руси. В начале главы 10 своего сочинения Аноним пишет: «Тогда князья рутенов, то есть киевские и

⁴ «...donec in Rusciam, que Susudal vocatur, venerunt»; «...terram intraverunt Ruscie, que vocatur Susudal» [Magistri P., qui Anonymus dicitur. P. 42]. Здесь и далее перевод с латинского языка мой.

⁵ Сводку ссылок на страницы издания Анонима, где упоминаются политоним Rutenia и этноним Ruteni/Rutheni, обозначающий жителей южной Руси, см.: SRH. P. 542.

⁶ Владимиро-Волынское княжество в сочинении Анонима названо Lodomeria.

⁷ Это сделал Ш. Домановски, излагаемое далее мнение которого стало общепризнанным. См.: [Domanovszky, 52—53. l.].

⁸ Подавляющее большинство исследователей не склонны доверять летописной датировке времени возвращения Владимира Ярославича на галицкий стол. Ипатьевская летопись сообщает об этом под 6698 (1190/1191) г., но под тем же годом здесь приведено и известие об уходе германского императора Фридриха I Барбароссы в крестовый поход, которое бесспорно датируется 1189 г. Поскольку Владимиру еще удалось застать императора в Германии, историки, вслед за Н. Г. Бережковым, относят отвоевание Владимиром Галича к тому же 1189 г. [Бережков, с. 204]. При этом считается, что краковский князь Казимир II Справедливый (1177—1194 г.) сразу же выполнил приказ императора и дал Владимиру войско для похода на Галич. Однако польские средневековые хроники, начиная с сочинения Винцентия Кадлубка (ум. в 1223 г.), свидетельствуют о том, что Владимир Ярославич перед получением военной помощи в Кракове некоторое время разорял владения Казимира, что никак не укладывается в прокрустово ложе предлагаемой исследователями хронологической канвы. По моему мнению, Казимир, зная, что Фридрих Барбаросса отправляется в крестовый поход, отказался помогать Владимиру, что вынудило последнего совершать набеги на восточные окраины Малой Польши. Лишь осознав бесперспективность борьбы с Владимиром, скрывавшимся в горно-лесистой местности на русско-польском пограничье, Казимир в 1190 г. оказал ему требуемую военную помощь. Подробнее об этом см.: [Юрасов, 2013].

суздальские, чтобы не быть изгнанными со своих мест, отдали сыновей своих в заложники вождю Алмошу...»⁹. В данном случае Аноним также подчеркивает, что все земли Руси, где появлялись венгры и примкнувшие к ним племена, подчинялись верховной власти вождя Алмоша.

Эти явные преувеличения были навеяны рыцарскими романами, которые использовал при написании своего исторического труда магистр П., но все же, как установили венгерские исследователи, в его распоряжении был, по меньшей мере, один из вариантов латиноязычных исторических сочинений королевства Венгрии [Kristó, о. 52], создание которых началось в середине XI в. — при Андраше (Эндре) I (1046–1060 г.) или его сыне Шаламоне (1063–1074 г.)¹⁰. Ко времени создания «Деяний» Анонима Прагесты¹¹ были неоднократно дополнены и подверглись редактированию в связи с тем, что корона св. Иштвана несколько раз переходила от одной из враждовавших друг с другом ветвей рода Арпадов к другой, что вызывало необходимость «исправления» созданных прежними хронистами образов предков новых правителей Венгерского королевства.

Впрочем, это никак не отразилось на общей концепции древней венгерской истории, когда мадьяры и примкнувшие к ним племена обитали в «Скифии». В связи с темой настоящей работы следует отметить, что никаких упоминаний Суздаля и Суздальской земли в Прагестах и их продолжениях, написанных в XII в., не было. Повествуя о пребывании древних венгров в Восточной Европе, предшественники магистра П. имели в виду исключительно южнорусские степи, а географическим ориентиром для них служили «болота Меотиды» — Нижний Дон и побережье Азовского моря. Это означало, что первых венгерских хронистов интересовали (если не считать проблему библейской генеалогии мадьяр) лишь периоды исторического прошлого своего народа, начиная с последних десятилетий IX в., когда венгерские племена освободились от власти хазарского кагана. Неслучайно в средневековой венгерской хронистике отсутствуют какие-либо сведения о зависимости древних венгров от Хазарии.

Несмотря на то что «Деяния венгров» неизвестного нотариуса не были широко известны на его родине вплоть до XVIII в. [Mályusz, 43. l.]¹², влияние этого труда ощущается в исторических сочинениях королевства Венгрии более позднего времени, причем одним из признаков этого как раз и является употребление хоронима «Суздаль». Это прослеживается в тех произведениях венгерской хронистики, которые начинаются с так называемых «Деяний гуннов» («Gesta Hunnorum»), выступающих в качестве первой части хроникальных сводов либо под таким же названием (как это сделал Шимон Кезаи: Simonis de Kéza Gesta Hungarorum¹³), либо в виде «Первой истории венгров» (как это наблюдается в различных вариантах Композиции венгерских хроник XIV в.: *Chronici Hungarici compositio saeculi XIV*¹⁴). Названное сочинение возникло под влиянием «исторических разысканий» западноевропейских хронистов, заявивших о гунно-венгерском родстве, из чего последовал вывод о том, что венгры — потомки гуннов. Следующим звеном этой цепи умозаключений стало появление у венгерских книжников теории о «двойном обретении родины» их предками на Среднем Дунае — сначала под предводительством Аттилы, а несколько столетий спустя — Арпада (или, по Анониму, Алмоша). Если в «Деяниях венгров» магистра П. говорится о том, что лишь часть венгерского этноса — проживавшие в

⁹ «Tunc duces Ruthenorum, scilicet de Kyeu et Sudal (*sic!*), ut ne de sedibus suis expellerentur, filios suos in obsides dederunt Almo duci...» [Magistri P., qui Anonymus dicitur. P. 46].

¹⁰ О времени создания первых исторических сочинений королевства Венгрии см.: [Шушарин, с. 219, 377; Kristó, о. 31–34].

¹¹ Так принято называть в венгерской историографии самое раннее историческое сочинение средневековой Венгрии, не являющееся анналами.

¹² При этом Э. Маюс утверждает, что сочинение Анонима до указанного времени «не было никем прочитано». Эта точка зрения оспаривается Д. Дёрффи [Györfy, б. 1.].

¹³ Simonis de Kéza. P. 142–164.

¹⁴ *Chronici Hungarici compositio saeculi XIV*. P. 243–283.

Трансильвании *секеи* — была по происхождению «народом Атилы»¹⁵, то писавший свой труд семью-восемью десятилетиями спустя Шимон Кезаи не просто распространил это утверждение на всех венгров, но и первым зафиксировал в своих «Деяниях венгров» связную историю «первого обретения родины».

Это, в свою очередь, потребовало не только написания картины конкретных деяний гуннов-венгров во времена Великого переселения народов, но и воссоздания маршрута их первого прихода из «Скифии» в Паннонию, понятного читателям XIII—XV в. В написанных в 1282—1285 г. «Деяниях венгров» Шимона Кезаи, где впервые появляются в качестве первой части «Деяния гуннов», в главе 6 можно прочесть: «Скифия... Вокруг моря Аквилона, которое соседит с ней, вплоть до страны Суздаля находится лесистая пустыня, непроходимая для рода человеческого, которая считается простирающейся на огромное расстояние, где плотные облака нависают в течение девяти месяцев (в году). Там не проглядывает солнце, кроме июня, июля и августа, и это только в дневные часы, которые (длятся) с шестого до девятого. Поскольку на горах упомянутой пустыни находится лед и вьют гнезда гриф и птицы лежерфалы, которые по-венгерски называются кречетами, считается, что они рожают (там) детенышей»¹⁶.

Цитированный отрывок относится к «Истории гуннов», как и другой из «Деяний венгров» Шимона Кезаи, в котором упоминается Суздаль. В данном случае речь (в главе 8) идет о пути гуннов в Паннонию во время первого «обретения родины». По сути своей фраза, в которой у Кезаи вновь встречается хороним «Суздаль», представляет собой дублированное известие о маршруте племен Арпада во время второго «обретения родины», содержащееся в различных вариантах средневековых исторических сочинений королевства Венгрии, созданных в XI—XIII в.¹⁷ В условиях отсутствия в античных письменных памятниках какой-либо информации о пути гуннов из глубин «Скифии» на Средний Дунай Кезаи (или его неизвестный предшественник, создавший первый вариант «Истории гуннов») перенес информацию о более поздних событиях в эпоху Великого переселения народов, что заставило его убрать упоминание Суздаля и «черных куманов» из описания «второго обретения родины». В результате получилось, что первый раз гунны-мадьяры пришли в Паннонию из северной «Скифии», а второй раз — из южной. Обращает на себя внимание также стремление Кезаи показать читателю, что Суздаль находится на далеком севере, на самом краю обитаемой части Восточной Европы, что, естественно, было далеко от действительности.

Ярче всего концепция «двойного обретения родины» проявилась в Композиции венгерских хроник (Венгерском хроникальном своде) XIV в. (*Chronici Hungarici compositio saeculi XIV*), автором которой считается Марк Кальти, начавший работу над ней 15 мая 1358 г., а точнее — над одним из ее вариантов, вошедшим в историю под названием Иллюстрированной хроники. В этом огромном произведении собрана информация предшествующих латиноязычных исторических сочинений королевства Венгрии, по ней исследователи гипотетически восстанавливают «гесты», написанные и отредактированные в XI—XIII в. Оно также начинается с «Истории гуннов», и, поскольку первым это сочинение привел в своих «Деяниях венгров» Шимон Кезаи, его вариант истории «первого обретения родины» послужил основой для текста Марка Кальти. Первое из трех упоминаний Суздаля в Композиции находится в дословно повторенной фразе из хроники

¹⁵ Magistri P., qui Anonymus dicitur. P. 101.

¹⁶ «Scitia... circa mare Aquilonis, quod eidem vicinatur, usque regnum Susdaliae est desertum silvestre humano generi immeabile, quod ad magnum spatium extendi perhibetur, ubi nubium densitas per novem menses iacet. Ibi nec sol cernitur, nisi tantummodo in Iunio, Iulio ac Augusto, et id in tanta diei hora, quantum a VI. est usque nonam. In montibus etenim deserti memorati cristallus invenitur et grifo nidum parat, avesque legerfale, quae Hungarice kerechet appellantur, procreare pullos dinoscuntur» [Simonis de Kéza. P. 146].

¹⁷ «Затем они, пройдя (через) Суздаль, Рутению и земли черных куманов, в конце концов продвинулись до реки Тисы...» («Deinde Sosaliam, Rutheniam et Nigrorum Cumanorum terras ingressi tandem usque Tize... pervenerunt» [Simonis de Kéza. P. 148]).

Шимона Кезаи: «Вокруг моря Аквилона, которое соседит с ней, вплоть до страны Суздаля находится лесистая пустыня...» и т. д.¹⁸ В обоих рассматриваемых источниках совпадает и номер главы — 6.

Второе упоминание Суздаля в Композиции венгерских хроник XIV в. также находится в «Истории гуннов», причем также в главе 8. Оно отличается от параллельного текста хроники Шимона Кезаи лишь красочным дополнением о том, что решение покинуть Скифию и уйти (тем же маршрутом) на запад было принято единодушно всеми «капитанами» венгерских племен¹⁹. Аналогичным образом поступает автор Композиции венгерских хроник XIV в. и в главе 26, находящейся в начале второй ее части, то есть уже после изложения «Истории гуннов». Здесь, по сути дела, продублирована информация главы 8 с целью показать читателю, что маршрут «второго обретения родины» (датированного в рассматриваемом источнике 888 г.) мало чем отличался от маршрута первого такого же процесса. Здесь перечислено меньше племен, но зато указан более точный и достоверный ориентир на пути миграции древних венгров — Киев²⁰. Более в ранней венгерской хронистике упоминаний Суздаля нет.

Как видно из приведенных примеров, Суздаль в венгерских исторических сочинениях упоминается исключительно в связи с маршрутом миграции венгерских племен из «Скифии» на земли Среднего Подунавья. По сути своей, «История гуннов» является плодом фантазии венгерских книжников XIII в., соединившим в себе средневековые предания об общем происхождении гуннов и венгров с дублированием некоторых известий, связанных с реальным переселением семи венгерских и трех каварских племен из Восточной Европы в «Паннонию», главным образом, касающихся их маршрута. Если же отбросить «Историю гуннов» как недостоверное произведение, то упоминание Суздаля можно свести к двум темам: 1) это одна из двух частей, на которые делится Русская земля; 2) это одна из земель, через которые проходили венгры, когда покидали Восточную Европу. Первая из названных тем явно отображает реалии XII—XIII в., как они виделись Арпадам и их окружению, она встречается только в сочинении магистра П., а вторая отражает венгерские средневековые исторические предания, поэтому ее повторяли все дошедшие до нас официальные королевские хроники — «Деяния венгров».

Венгерские исследователи давно обратили внимание на то, что в названных исторических сочинениях можно выделить два разных маршрута миграции венгерских племен из Восточной Европы на Средний Дунай. Один из них, отразившийся в древнейшем варианте средневековых венгерских хроник (Прагестах), предполагает нахождение области «Скифии», где жили венгры, на Северном Кавказе, откуда венгерские племена прошли через Северное Причерноморье в Трансильванию; второй маршрут, впервые описанный венгерским Анонимом, предусматривает нахождение этой области по соседству с Волжской Булгарией, откуда венгры прошли через Суздаль лесостепной полосой к Киеву и далее через юго-западную Русь и Верецкий перевал вышли в бассейн Верхней Тисы²¹. Что касается первого из приведенных маршрутов, то он выявляется при восстановлении Прагест путем отделения информации, добавленной в нее из написанной позднее «Истории гуннов», а сочинение Анонима еще не испытало на себе влияние этого плода фантазии средневековых венгерских хронистов.

¹⁸ *Chronici Hungarici compositio seaculi XIV*. P. 254.

¹⁹ «Тогда все капитаны совместно, в едином порыве и по общему решению ушли из Скифии, нападая при этом на биссов (= печенегов) и белых куманов, затем на суздальцев, рутенов, и вошли в землю черных куманов» («Tunc omnes capitanei simul uno animo unoque consilio egressi de Scythia, intrantes tandem Bissos et Cumanos Albos, deinde Susdalos, Ruthenos terramque Nigrorum Cumanorum intravere» [Ibid. P. 257]).

²⁰ «Пройдя же через земли биссов (= печенегов), белых куманов, Суздалию и город, называемый Киевом, потом они перешли через Альпы (= Карпаты)...» («Transeuntes igitur per regnum Bessorum, Alborum Cumanorum, Susdaliam et civitatem Kyo nominatam, deinde transierunt Alpes...» [Ibid. P. 286]).

²¹ См. карту в кн.: [Györfy, 58].

Мне уже приходилось писать о том, что покинувшие Великую Венгрию племена во главе с племенем *медьер* первоначально проживали, скорее всего, на территории к северу от салтово-маяцкой культуры, где их следы обнаруживаются в топонимии Воронежской области [Юрасов, 2016]. Что касается датировки времени появления мадьяр в этой области, то мне представляется наиболее вероятной точка зрения А. Х. Халикова [Chalikowa, Chalikow], поддержанная сразу же после ее формулирования в начале 80-х годов XX в. А. Бартой [Bartha, 220. L], а в наши дни — И. Фодором [Фодор, с. 185], согласно которой мадьяры переселились на Верхний и Средний Дон из Великой Венгрии в середине VIII в. Эта точка зрения разделяется, главным образом, археологами и не является господствующей в современной венгерской исторической науке, поскольку не опирается на сведения письменных источников, позволяющих уверенно говорить лишь о появлении древних венгров в Северном Причерноморье в 30-е годы IX в. [Юрасов, 2015, с. 9–11].

В середине VIII в. территория, ставшая очередной «промежуточной прародиной» венгерских племен, являлась частью «Внешней Хазарии» — примыкавших к каганскому «домену» областей степной и лесостепной полосы Восточно-Европейской равнины. Отсюда кочевые венгры могли совершать нападения на соседнее славянское и финно-угорское население, разоряя его и захватывая пленников для продажи на невольничьих рынках. У венгров достаточно рано проявились элементы «имперского мышления», зафиксированные мусульманскими географами раннего Средневековья [Юрасов, 1998]. Народ «ал-маджгарийа» предстает в сочинениях Ибн Русте и его последователей равным по своему положению хазарам и византийцам. По мнению Б. А. Рыбакова, венгерские племена могли собирать дань с восточных славян вместо хазар в период своего пребывания на Нижнем Дону и в Приазовье [Рыбаков, 1952, с. 86, 88; Рыбаков, 1953, с. 130, 131].

Если принять во внимание стремление древних венгров уже в IX в. приравнять себя к титульным народностям тогдашних великих держав — Хазарии и Византии, становится понятным стремление создателей средневековых латиноязычных исторических сочинений королевства Венгрии скрыть от своих читателей факт пребывания их предков в зависимости от Хазарского каганата. Если бы не Константин Багрянородный, сведения об этом периоде истории венгров не сохранились бы в исторической памяти. Следует учитывать еще одну особенность этнического самосознания средневековой венгерской народности — подчеркивание исключительности семи венгерских племен во главе с племенем *медьер*, проявлявшееся в делении пришедшей на рубеже IX–X в. в Среднее Подунавье этнической общности на два массива: белых и черных венгров. Первый из них составляли племена, называемые хронистами «Семь мадьяр» (Hetumoger), верховные вожди которых избрали перед «обретением родины» своим лидером Арпада, а во второй массив входили присоединившиеся к ним этнические группы²², а том числе часть хазар, восставших против власти кагана и названных Константином Багрянородным *каварами* [Константин Багрянородный. С. 162–163]. Признание того, что белые венгры когда-то находились в зависимости от одной из групп черных венгров, не вписывалось в создаваемую венгерскими хронистами величественную картину гегемонии их предков в «Скифии» в стародавние времена.

Именно этим, по моему мнению, объясняются расхождения в маршрутах эмиграции древних венгров из «Скифии», которые рисуют магистр П. и венгерские хронисты более позднего времени, начинавшие свои сочинения с «Истории гуннов». При этом создатели Прагест показывали путь древних венгров из «Скифии» в «Паннонию», начинавшийся на

²² Существует и другое мнение, согласно которому черными венграми называли этнические группы, вождями которых были противники Иштвана I Святого (1000–1038 г.), не желавшие подчиняться его верховной власти. Оно выглядит менее обоснованным. Обзор мнений см.: [Tóth].

Нижнем Дону и проходивший по землям Северного Причерноморья, к которому более поздние редакторы искусственно прибавили Суздаль, а магистр П. ведет союз Семи мадьяр из области, соседившей с будущей Северо-Восточной Русью, через Суздаль прямо на Киев [Györffy, 58. L.]. В обоих случаях создается впечатление, что хронисты вырвали из книги исторической памяти средневековой венгерской народности страницы, повествующие о нахождении их предков в зависимости от хазар.

В то же время настойчивое упоминание Суздальской земли в наиболее пространных сочинениях средневековой венгерской хронистики призвано было не только дать географический ориентир для локализации одной из «промежуточных прародин» мадьяр на огромных пространствах «Скифии», но и подчеркнуть воинственность древних венгров, начавших свой путь в Среднее Подунавье с вторжения в населенную русами «Суздалию»²³. Безусловно, прямой путь Семи мадьяр из этой области на Киев по лесостепной полосе Восточно-Европейской равнины представляется не соответствующим историческим реалиям, но происхождение этого мифа вполне объяснимо: магистр П., увлекавшийся рыцарскими романами, нарисовал кратчайший путь из граничившей с Суздальской землей промежуточной венгерской прародины на Киев, который мог позволить себе воистину великий народ и который исключал даже намек на проживание древних венгров на землях «Внешней Хазарии».

Во время пребывания в донских степях венгерские племена могли совершить один или несколько набегов на «Суздалию»²⁴, но этот малонаселенный край был менее привлекательным по сравнению с Поволжьем и Нижним Доном, по которым проходили торговые пути. Как только в первой трети IX в. возникла возможность прорваться в Приазовье (скорее всего, вследствие начала в Хазарии «гражданской войны», вызванной насаждением иудейской религии), венгры сразу же ей воспользовались. Отсюда авторы Прагест рисуют уже вполне достоверный маршрут дальнейшего продвижения венгерских племен на запад по степным областям Северного Причерноморья. О том, что этот процесс был вызван постепенным вытеснением Семи мадьяр (к которым в ходе его примкнули три племени каваров) двумя волнами пришедших из-за Волги печенегов, венгерские хронисты так же умолчали, как и о зависимости их предков от хазар.

Обращает на себя внимание тот факт, что составители официальных латиноязычных исторических сочинений королевства Венгрии не знали ни одного другого географического названия в северной Руси, за исключением Суздаля, причем средневековые венгерские книжники неизменно подчеркивали, что уход Семи мадьяр из Скифии начался с прохождения их через Суздальскую землю. Выявляющееся при этом сведение всех представлений о географии северной Руси к тому, что там находится Суздалия, наводит на мысль о сохранении в исторической памяти средневековой венгерской народности сведений о проживании их предков по соседству с Суздальской землей, бывшей одним из объектов их походов. В таком случае посольство Всеволода Юрьевича в глазах образованного нотариуса Белы III прибыло из страны, хорошо известной ему из венгерских народных преданий.

Литература

Бережков Н. Г. Хронология русского летописания. М., 1963.

Константин Багрянородный. Об управлении империей. Текст, пер., комм. / Под ред. Г. Г. Литаврина и А. П. Новосельцева. Изд. 2-е. М., 1991.

Рыбаков Б. А. Русь и Хазария (к исторической географии Хазарии) // Академику Б. Д. Грекову ко дню семидесятилетия. М., 1952. С. 76–88.

²³ В 50–60-е годы XX в. ряд венгерских историков пытались обосновать тезис о тождественности мадьяр и мещеры, не получивший в дальнейшем поддержки в историографии. И. Боба заявлял о том, что в период проживания мещеры-мадьяр в бассейне Оки состоялись первые контакты между венграми и норманнами-русью [Boba, p. 99].

²⁴ Города Суздаля, судя по данным археологических исследований, в VIII–IX в. еще не существовало.

- Рыбаков Б. А. К вопросу о роли Хазарского каганата в истории Руси // Советская археология. 1953. Т. XVIII. С. 128–150.
- Фодор И. Судьба восточных венгров после монгольского нашествия // Тюрко-мусульманский мир: идентичность, наследие и перспективы изучения. Казань, 2015. С. 185–192.
- Шушарин В. П. Ранний этап этнической истории венгров. М., 1997.
- Юрасов М. К. Элементы имперского мышления у венгров в IX веке // Славяне и их соседи. М., 1998. Вып. 8. Имперская идея в странах Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. С. 12–18.
- Юрасов М. К. Роль Перемышля в борьбе Владимира Ярославича за возвращение Галича (1189–1190) // *Przemysł i ziemia Przemyska w strefie wpływów ruskich X – połowa XIV w.* (Colloquia Russica. Series II. T. I). Kraków, 2013. С. 67–77.
- Юрасов М. К. Восточные славяне в эпоху гегемонии венгров в южнорусских степях // Проблемы истории Новороссии. Сб. статей. М., 2015. С. 9–17.
- Юрасов М. К. Следы древних венгров на Воронежской земле // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2016. № 4. С. 91–94.
- Bartha A. A magyar nép őstörténete. Budapest, 1988.
- Boba I. Nomads, Nortmen and Slavs (Eastern Europe in the Ninth Century). The Hugue — Wiesbaden, 1967.
- Chalikowa E. A., Chalikow A. H. Altungarn an der Kama und in Ural. (Das Grabefeld von Bolschie Tigani). Budapest, 1981.
- Chronici Hungarici compositio saeculi XIV / Ed. A. Domanovszky // SRH. P. 217–505.
- Domanovszky S. Anonymus és a II. Géza korabeli Gesta // Századok. 67 (1933). 38–54. l.
- Györffy Gy. Krónikáink és a magyar őstörténet. Budapest, 1948.
- Kordé Z. Anonymus // KMTL. 50–51. l.
- Kristó Gy. Magyar historiográfia. Budapest, 2002. I. Történetírás középkori Magyarországon.
- Magistri P., qui Anonymus dicitur, Gesta Hungarorum / Ed. Ae. Jakubovich. Annotationes exegeticas adiecit D. Pais // SRH. P. 13–117.
- Mályusz E. A Thuróczy-krónika és forrásai. Budapest, 1967.
- Simonis de Kéza Gesta Hungarorum / Ed. A. Domanovszky // SRH. Vol. I. P. 129–194.
- Tóth S. L. Fekete magyarok // KMTL. 216. l.

Сокращения

- KMTL – Korai magyar történeti lexikon (9–14. század). Főszerk. Kristó Gy. Budapest, 1994.
- SRH – Scriptores rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum. Edendo operi praefuit E. Szentpétery. Budapestini, 1937. Vol. I.

Mikhail K. Yurasov

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

SUZDAL LAND IN THE HISTORICAL MEMORY OF THE MEDIEVAL HUNGARIAN NATION

Medieval Hungarian chroniclers tried to keep silent about the stay of their ancestors under the rule of Khazaria and wrote about their ancestors as the strongest people of “Scythia”. The author of the oldest extant “Acts of Hungarians” master P. even described the direct path of the Hungarian tribes from Suzdal to Kiev, bypassing the possession of the Khaganate. Suzdal is the only placename in medieval Hungarian sources that belongs to Northern Russia. He was well known to the Hungarians before the Embassy, sent by Vsevolod the Great Nest in 1190 to the Hungarian king Béla III. Perhaps during their stay in the Upper and Middle Don, before the appearance in the Azov (the 9th century) Hungarians raided Suzdal land, and therefore in the historical memory of the Hungarian medieval people preserved the idea that Suzdal is somewhere on the outskirts of Scythia.

Keywords: Hungary in the age of the Arpads, Ancient Rus, medieval Hungarian chronicles

